

DOI: 10.31857/S013038640020244-6

© 2022 г. А.В. ВОЛОДЬКО

«ЮРЬЕВСКИЙ МИР» МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЭСТОНИЕЙ: ИСТОРИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Володько Анна Вячеславовна – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: avolodko@inbox.ru

Scopus Author ID: 57195673900; ORCID: 0000-0002-4355-6362; Researcher ID: AAV-7281-2020

Аннотация. Статья посвящена Юрьевскому (Тартускому) мирному договору между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Эстонской Демократической Республикой от 2 февраля 1920 г., служившему в течение 20 лет основой отношений между двумя странами. В результате присоединения Эстонии к СССР в 1940 г. он потерял юридическую силу. Однако с момента распада СССР эстонская сторона пытается «вернуть его к жизни», провозгласив «краеугольным камнем» своей независимости, определяющим, в частности, ее сухопутную границу. В статье освещается история заключения договора, а также рассматриваются его последствия; дан краткий анализ современных политических противоречий и его оценка в современной российской и эстонской историографии. Изучив документы и мнения специалистов, автор приходит к выводу, что, несмотря на то что Юрьевский (Тартуский) мирный договор не имеет актуальной юридической силы, он может служить поучительным примером того, как несовершенное «компромиссное» международное соглашение повлияло на дальнейшее взаимоотношение государств. При подготовке статьи использованы документы Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), опубликованные в сборнике Документов внешней политики СССР, и Национального архива Эстонии.

Ключевые слова: Эстония, СССР, РСФСР, Тартуский мирный договор 1920 г., внешняя политика, международные отношения, дипломатия, международные договоры.

A.V. Volodko

“The Peace of Jurjev” Between Russia and Estonia: History and Consequences

Anna Volodko, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: avolodko@inbox.ru

Scopus Author ID: 57195673900; ORCID: 0000-0002-4355-6362; Researcher ID: AAV-7281-2020

Abstract. The article focuses on the Treaty of Tartu of February 2, 1920 between the Russian Socialist Federal Soviet Republic and the Democratic Republic of Estonia, which laid the foundation for relations between the two countries for 20 years. As a result of the annexation of Estonia to the USSR in 1940, it ceased to have legal force. However, since the collapse of the USSR, the Estonian side has been trying to “bring it back to life” by declaring it a “cornerstone” of its independence, defining, inter alia, its land border. The article traces the history of the treaty, examines its consequences, briefly analyses the current political controversy surrounding it, and evaluates its assessment in contemporary Russian and Estonian historiography. Having studied the documents and experts' opinions, the author concludes that, although the Treaty of Tartu has no legal force, it is an instructive example of how an imperfect “compromise” international agreement has affected the subsequent relationship between the states. This article draws on documents from the Foreign Policy Archive of the Russian Federation, published in the collection of documents of Foreign Policy of the USSR, and from the State Archive of the Republic of Estonia.

Keywords: Estonia, Russia, Jurjev, Tartu, peace, treaty, territory, border, politics, contradictions.

Потрясения, связанные с Первой мировой войной, революцией и Гражданской войной в бывшей Российской империи, не обошли стороной и бывшую Эстляндскую губернию, провозгласившую себя в феврале 1918 г. независимой Эстонской Демократической Республикой. С ноября 1917 г. по январь 1919 г. она пережила большевистский переворот, немецкую оккупацию и советское вторжение, в результате которого в стране установилось «двоевластие» — примерно половину ее территории контролировало созданное Москвой марионеточное правительство Эстляндской трудовой коммуны¹, а другая половина оставалась под властью национального правительства.

В январе 1919 г. войска национальной армии Эстонии при поддержке британского флота, финских добровольцев и русских белогвардейских отрядов вытеснили красных со своей территории, весной вместе с белогвардейским Северным корпусом, сформированным на эстонской территории, вторглись в РСФСР, заняв часть Псковской губернии. Но дальнейшее наступление на Петроград в мае—июне 1919 г. не увенчалось успехом, и на линии советско-эстонского противостояния установилось затишье.

К тому времени и в Ревеле, и в Москве произошли определенные изменения политической линии. Большевики в условиях тотальной экономической блокады со стороны Антанты и необходимости противостоять белым армиям сразу на нескольких фронтах не имели ресурсов для нового «похода на Запад» и прибегли к дипломатическим средствам ради преодоления международной изоляции и нейтрализации белых войск на территории Эстонии. В Ревеле, в свою очередь, пришло к власти правительство социалистов, относившееся к союзникам-белогвардейцам, не готовым признать независимость Эстонии, почти с той же осторожностью, как и к московским большевикам. Демократическая Эстония также нуждалась в официальном международном признании, с чем не спешили ни державы Антанты, ни другие страны. Наконец, эстонская экономика нуждалась в финансовых вливаниях и международной торговле, а естественный партнер — соседняя Россия — находился с ней в состоянии войны. Все это создавало предпосылки для улучшения двусторонних отношений.

Первое советское предложение о мирных переговорах, переданное в апреле 1919 г. через красное правительство Венгрии, осталось без ответа.

Москва, тем не менее, не отказалась от идеи переговоров и приняла некоторые меры, призванные «умиротворить» эстонскую сторону: 5 июня 1919 г. было объявлено о самороспуске правительства Эстляндской трудовой коммуны, а 21 июля Реввоенсовет предписал командованию Западного фронта не переходить эстонскую границу².

31 августа 1919 г. нарком иностранных дел Г.В. Чичерин направил в Министерство иностранных дел Эстонии радиограмму «с предложением вступить в мирные переговоры, которые имели бы целью установить границы Эстляндского государства, пределы нейтральной зоны между русскими и эстляндскими войсками, ...а также другие детальные вопросы на базе неуклонного признания независимости Эстляндского государства». Предложение сопровождалось предупреждением: если Эстония «будет участвовать в военных операциях против нее (России. — А.В.), и, если советские войска в своих передвижениях будут руководствоваться одними лишь военными соображениями, причины этого будут заключаться исключительно в действиях Ревельского Правительства»³. 4 сентября было получено согласие эстонской стороны начать переговоры.

Некоторое время утрясались вопросы с определением места встречи — в итоге был выбран Юрьев (Тарту) — и с получением гарантий неприкосновенности для делегаций.

¹ Володько А.В. Большевистский проект: Эстляндская Трудовая Коммуна // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. Вып. 3 (101). URL: <https://history.jes.su/s207987840014524-5-1> (дата обращения: 07.10.2021).

² Телеграмма Революционного Военного Совета РСФСР Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР 21 июля 1919 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 2. М., 1958. С. 220.

³ Eesti Rahvusrhiiiv (Национальный архив Эстонии, далее — ERA). 957.10. 2. Lk. 6.

17 сентября эстонская делегация заявила о намерении «временно отложить» переговоры для проведения консультаций с сопредельными государствами⁴, «из чего, однако, ни в коем случае нельзя делать того заключения, что Эстонское Правительство вовсе отказывается от ведения мирных переговоров с Российским Советским Правительством»⁵. По сути, эстонская сторона заняла выжидательную позицию: ожидалось новое наступление белой Северо-Западной армии под командованием Н.Н. Юденича на Петроград, и Ревель решил подождать его исхода. Однако эстонские части, которые должны были поддерживать Н.Н. Юденича, действовали крайне пассивно. Кроме того, в Латвии в то время разгорелся вооруженный конфликт с русско-германской армией П.Р. Бермондт-Авалова⁶, в котором эстонская армия оказала помощь латвийскому правительству.

Проходившие параллельно многосторонние консультации прибалтийских государств и Финляндии относительно совместного ведения переговоров с Москвой не привели к приемлемому результату, а наступление Юденича на Петроград потерпело неудачу. Эстония выразила готовность начать переговоры самостоятельно⁷.

Г.В. Чичерин ответил согласием, одновременно стараясь «нейтрализовать» Эстонию как союзницу белогвардейцев. Он потребовал разъяснения, почему эстонские войска по-прежнему участвуют в боевых действиях на советской территории, и отметил, что «занимаемое им (эстонским правительством. — *А.В.*) в настоящий момент положение не может остаться без влияния на будущие отношения между нами и на условия окончательного соглашения между вашим Правительством и нашим»⁸.

В ноябре красные войска нанесли окончательное поражение Северо-Западной армии, отступив ее к эстонской границе, и даже предприняли наступление на Нарву.

В этой обстановке 5 декабря в Юрьеве (Тарту) начались советско-эстонские переговоры в закрытом формате. Надо отметить, что эстонская сторона не предоставила советским дипломатам возможности прямой телефонной и телеграфной связи с Москвой⁹.

В состав советской делегации, руководил которой Л.Б. Красин, вошли А.А. Иоффе, И.Э. Гуковский, Ф.В. Костяев и др. Эстонию представляли Я. Поска, А. Пийп, Я. Соотс, М. Пуйманн, Ю. Сельямаа и пр.

Переговоры проходили непросто, прежде всего, из-за завышенных требований эстонской стороны, которая настаивала на присоединении значительных российских территорий — Ямбургского уезда и части Псковской губернии, доли золотого запаса Российской империи в размере 88 млн руб., возвращения железнодорожного подвижного состава, судов, заводского и портового оборудования, эвакуированных в ходе Первой мировой войны, и др. При этом в важнейшем на тот момент для Советской России вопросе — о гарантиях против нового нападения «контрреволюционных сил» с эстонской территории, т.е. полной демобилизации побежденной, но сохранившей боеспособность Северо-Западной армии — эстонская делегация предлагала ограничиться общим заявлением о своем нейтралитете и сохранить армию в интернированном состоянии, а также позволить ее военнослужащим вступать в эстонские вооруженные силы¹⁰. Глава советской делегации Л.Б. Красин выступил против чрезмерных уступок, в частности, по границе: «Мы не

⁴ К мирным переговорам во Пскове // Новая Россия. № 147. 25.IX.1919. С. 3.

⁵ Документы внешней политики СССР. Т. 2. М., 1958. С. 248.

⁶ Подробнее см.: Иностранная военная интервенция в Прибалтике. 1917–1920 / под ред. И.И. Минца. М., 1988; *Бережанский Н.Г.* П. Бермондт в Прибалтике в 1919 году (из записок бывшего редактора) // Белая борьба за Северо-Западе России. М., 2003. С. 104–177.

⁷ Там же. С. 256.

⁸ Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР и.о. Министра Иностранных Дел Эстонии А. Пийпу 26 октября 1919 г. // Известия. № 24 (793). 28.X.1919.

⁹ *Граф М.* Эстония и Россия 1917–1991: анатомия расставания. Таллинн, 2007. С. 294–295.

¹⁰ Отчет Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР VII Съезду Советов за период с ноября 1918 г. по декабрь 1919 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 2. М., 1958. С. 670.

можем подписать мира и, выражаясь вульгарно, получить кролика в мешке, не убедившись в том, что там есть»¹¹.

По предложению Л.Б. Красина, в протоколе первого заседания были отмечены следующие общие положения для заключения мирного договора: взаимное признание самостоятельности и независимости договаривающихся сторон; прекращение состояния войны и восстановление мирных отношений; заявление правительства Эстонии об отсутствии союза с государствами, ведущими войну с Советской Россией; такое же обязательство относительно так называемых правительств, претендующих на управление Россией целиком или частично, а также в отношении других организаций и групп, ведущих борьбу с Советской Россией; интернирование и разоружение армии Юденича и иммобилизация для нее всех боевых материалов; амнистия всем гражданам, осужденным за поддержку Советской России и участие в 3-м Коммунистическом интернационале; решение приступить к выработке торгового договора и др.¹²

6 декабря 1919 г. был подготовлен проект договора о признании со стороны РСФСР независимости Эстонской Республики¹³. Л.Б. Красин в своем выступлении на переговорах отметил, что «по существу у нас не имеется ни малейших разногласий, ибо мы полностью и безраздельно готовы признать самостоятельность и независимость Эстонской Республики»¹⁴.

15 декабря советская сторона прервала переговоры для консультаций с Москвой. Красина отозвали в Москву для консультаций, и в Юрьев он уже не вернулся. В большевистском руководстве взяли курс на максимально возможные уступки эстонцам: слишком высокими представлялись потенциальная опасность со стороны войск Юденича и возможность наладить международную торговлю. Новым главой советской делегации на переговорах был назначен известный своей гибкостью А.А. Иоффе¹⁵.

18 декабря Г.В. Чичерин телеграфировал советской делегации в Юрьеве: «...мы должны рассеять опасение эстонцев и в то же время показать, что мы хотим немедленного мира. Итак, возьмем на себя инициативу предложения перемирия, соединенного с принятием границы согласно привезенным Костяевым инструкциям, с признанием эстонцами гарантий и с решением немедленно заключить основной договор, откладывая частности на потом. Это будет соединение перемирия с мирными прелиминариями, заключающими в себе основные принципы имеющего быть сейчас же после этого заключенным основным договором... Вы можете сказать, что [мы] тем самым идем навстречу собственным желанием эстонцев»¹⁶.

22 декабря глава делегации ответил Г.В. Чичерину: «Эстонцы заявили, что промежуточный вариант границы для них неприемлем, и предложили комиссию из Поска и Иоффе для переговоров о границе. Заявили, что наши гарантии по существу принимают. ... По-видимому стали стоворчивее»¹⁷.

31 декабря в Юрьеве (Тарту) был заключен договор о перемирии¹⁸. Линия разграничения воюющих сторон легла в основу будущей границы между двумя странами. Эстонская сторона, в свою очередь, активно занялась разоружением Северо-Западной армии, часть

¹¹ Там же.

¹² ERA. 957.10.27. Lk. 10–11.

¹³ ERA. 957.10. Lk. 1–6; ERA. 957.15. Lk. 22.

¹⁴ Ibidem.

¹⁵ Большевистские делегаты на мирных переговорах в Пскове // Новая Россия. № 142. 19.IX.1919. С. 1; К мирным переговорам во Пскове // Новая Россия. № 147. 25.IX.1919. С. 3.

¹⁶ Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Делегации РСФСР на мирных переговорах с Эстонией, в Юрьев 18 декабря 1919 г. // Документы внешней политики СССР. М., 1958. Т. 2. С. 310–311.

¹⁷ Телеграмма Делегации РСФСР на мирных переговорах с Эстонией Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г.В. Чичерину 22 декабря 1919 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 2. М., 1958. С. 313.

¹⁸ ERA. 957.18.3. Lk. 1–8.

ее личного состава была отправлена в концлагеря. 22 января 1920 г. армия была официально распущена.

Полемика в Юрьеве продолжилась по финансово-экономическим вопросам. В письме Г.В. Чичерина от 13 января 1920 г., адресованном А.А. Иоффе, оговаривался предел уступок Москвы: «Вам уже сообщено шифровкой о постановлении Политбюро дойти до 15 миллионов [рублей], но ни в коем случае не сдавать ни подвижного состава, ни пароходов. По тому положению, какое займут эстонцы, будет видно, действительно ли они хотят мира, или же они только надувают собственные массы и рады ухватиться за какой-либо случай для удовлетворения желаний Антанты»¹⁹. Уже вскоре «желания Антанты» были обозначены с предельной четкостью: союзники объявили о прекращении экономической блокады Советской России. Эстонская сторона, понимая, что может потерять пальму первенства в официальном признании РСФСР на Западе (к тому времени советскую республику признал только Афганистан) и соответствующие торговые выгоды, пошла на компромисс.

2 февраля 1920 г. мирный договор между правительствами Эстонии и РСФСР, наконец, был подписан. На последней странице договора поставили свои подписи: от Советской России член ВЦИК А.А. Иоффе и И.Э. Гуковский, от Эстонской Республики — член Учредительного собрания Я. Поска, А. Пийп, М. Пюйманн, Ю. Сельямаа и Я. Соотс²⁰. «Юрьевский (Тартуский) договор был ратифицирован ВЦИК РСФСР 5 февраля 1920 г., а 13 февраля 1920 г. договор прошел процедуру ратификации в Учредительном собрании Эстонской Республики. Обмен ратификационными грамотами состоялся в Москве 30 марта 1920 г.»²¹. Согласно этому документу Советская Россия «безоговорочно» признавала независимость и «на вечные времена» отказывалась «от всяких суверенных прав», принадлежавших Российской империи. Эстония, в свою очередь, обязалась «не выводить никаких притязаний к России из факта своего прежнего вхождения в состав бывшей Российской империи». Кроме того, воспрещались «пребывание на территории каждого государства войск, организаций и групп, ставящих целью вооруженную борьбу с другой договаривающейся стороной; государствам, находящимся в фактическом состоянии войны с другой стороной» и перевозка через их порты и территории «всего того, что может быть использовано для нападения на другую договаривающуюся сторону». Стороны также обязывались «разоружить не бывшие подчиненными правительствам договаривающихся сторон ...сухопутные части и морские силы, находящиеся на их территориях», и «воспретить солдатам и командному составу неправительственных войск, подлежащих разоружению, ...вступать под каким-либо видом, в том числе и в качестве добровольцев, в правительственные войска договаривающихся сторон»²². Таким образом, потенциальная угроза со стороны Северо-Западной армии и в целом возможность использования Эстонии в качестве враждебного военного плацдарма против РСФСР была окончательно устранена.

Что же касается «материальных» условий договора, то компромисс был достигнут в пользу Эстонии. В соответствии с новой государственной границей она существенно увеличивала свою территорию за счет исконно русских земель — Принаровья (в частности, Ивангорода) и Печорского края, получала долю золотого запаса Российской империи в размере 15 млн руб. золотом, ее казенное имущество на эстонской территории и лесную концессию на российской территории площадью 1 млн десятин²³.

¹⁹ Из письма Народного Комиссара Иностранных дел РСФСР Председателю Делегации РСФСР на мирных переговорах с Эстонией // Документы внешней политики СССР. Т. 2. М., 1958. С. 323–324.

²⁰ ERA. 957.18.4. Lk. 1–34.

²¹ Тамби С. К 100-летию установления дипломатических отношений между Россией и Эстонией // Международная жизнь. 2020. № 7. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2370> (дата обращения: 17.08.2021).

²² ERA. 957.18.4. Lk. 1–34.

²³ Ibidem.

Положения, связанные с двусторонними торгово-экономическими отношениями, носили взаимовыгодный характер: страны предоставляли друг другу режим наибольшего благоприятствования, обязывались не облагать товары, перевозимые через их территорию, «ввозными пошлинами и транзитными налогами». России предоставлялись места для погрузки и хранения товаров в эстонских портах на тех же условиях, что и эстонским гражданам. Г. В. Чичерин в докладе ВЦИК 17 июня 1920 г. оценил эти статьи так: «Эстония есть транзитная страна, Эстония нуждается в том, чтобы служить транзитной страной для нас, и мы нуждаемся в Эстонии как в транзитной стране. Это есть ее выгода, это есть и наша выгода...»²⁴.

Обе стороны расценили достигнутое соглашение как свой успех. Глава эстонской делегации Я. Поска заявил: «Сегодняшний день — самый важный для нас за всю 700-летнюю историю нашей страны, ведь сегодня Эстония впервые сама полностью определяет дальнейшую судьбу своего народа»²⁵. Не менее важным для утомленного войнами эстонского народа было прекращение боевых действий.

Праздновали победу и в Москве. Для советского руководства договор стал в первую очередь прорывом международной изоляции. В. И. Ленин в различных выступлениях характеризовал его как «окно, пробитое русскими рабочими в Западную Европу», «неслыханную победу над всемирным империализмом» и «первый мир, за которым последуют другие, открывая нам возможность товарообмена с Европой и Америкой»²⁶. Что же касается территориальных уступок и их международно-правовых последствий, то кулуарно Ленин высказался о них без обиняков: «Уступка эта делается не навеки». Эстонские рабочие, пояснял он, скоро свергнут действующую власть «и создадут Советскую Эстонию, которая заключит с нами новый мир»²⁷. Очевидно, что большевистское руководство, не отказавшееся еще от идеи мировой революции, рассматривало Юрьевский мир как тактический ход, позволяющий извлечь максимальные выгоды из текущей ситуации и дожидаться благоприятного момента для «советизации» Эстонии²⁸.

Для Советской России «ревельский офшор», как метко окрестили канал товарных поставок через Эстонию современные исследователи, имел чрезвычайное значение, позволяя обходить многие сохраняющиеся торговые ограничения. Для ревельских банкиров и политической элиты, а также разного рода международных посредников, он, в свою очередь, создавал огромные возможности для обогащения. Так, уже 31 марта 1920 г. был заключен договор между Наркомвнешторгом и Министерством торговли и промышленности Эстонии, согласно которому последнее «принимает на себя доставку из Швеции в Ревель и дальнейшую отправку до Русской границы находящихся в Швеции товаров, принадлежащих Наркомвнешторг[у] или отправляемых по адресу последнего» за комисионные в 0,5% стоимости перевозимых товаров плюс компенсацию технических расходов²⁹.

²⁴ Доклад Народного Комиссара по Иностранным Делах РСФСР Г. В. Чичерина на заседании ВЦИК 17 июня 1920 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 2. М., 1958. С. 652.

²⁵ Тартуский мир 2 февраля 1920 года // URL: [https:// vm.ee/sites/default/files/Estonia_for_UN/Rasmus/tartu_rah_u_uus.pdf](https://vm.ee/sites/default/files/Estonia_for_UN/Rasmus/tartu_rah_u_uus.pdf) (дата обращения: 07.09.2021).

²⁶ Ленин В. И. Коль война, так по-военному // Полное собрание сочинений. Т. 40. Декабрь 1919 — апрель 1920. М., 1974. С. 123—124.

²⁷ Ленин В. И. Речь на беспартийной конференции рабочих и красноармейцев Пресненского района 24 января 1920 г. // Полное собрание сочинений. Т. 40. Декабрь 1919 — апрель 1920. М. 1974. С. 23.

²⁸ Забегая вперед, отметим, что такой попыткой «экспорта революции» в Эстонию стало коммунистическое восстание 1 декабря 1924 г., готовившееся при помощи Москвы. Однако в последний момент советское руководство сняло поддержку этой авантюры, и путч закончился полным провалом, после чего Москва постепенно начала сворачивать «военно-конспиративную деятельность» в других странах. Подробнее об этом см.: Михайлова Ю. Л., Рогинский В. В. Мировая революция остановлена в Таллине? 1 декабря 1924 г. // Россия и Прибалтийский регион в XIX—XX вв. М., 2013. С. 78—102.

²⁹ Договор между Народным Комиссариатом Внешней Торговли РСФСР и Министерством Торговли и Промышленности Эстонии 31 марта 1920 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 2. М., 1958. С. 430—431.

Важную роль играла продажа через Эстонию русского золота (прямая торговля золотом на западных биржах была невозможна из-за запрета, введенного Антантой), что позволяло оплачивать приобретаемые товары. Известный концессионер А. Хаммер, непосредственно причастный к этой деятельности, вспоминал: «Ревель был одним из перевалочных пунктов в торговле с Россией, но большая часть поступавших в него из России товаров для обмена на продукты питания представляла собой контрабанду: произведения искусства, бриллианты, платина и бог знает что еще ... в Ревеле работало отделение Наркомвнешторга, которое закупало за границей товары для отправки в Ревель, оплачивая их золотыми слитками»³⁰.

Но речь шла не только о закупке продовольствия и сельскохозяйственного оборудования, имевших особенно важное значение во время голода 1921–1923 гг. Русским золотом и ценностями нелегально оплачивалась деятельность агентов Коминтерна за рубежом, а также поставки снаряжения для Красной армии. Торгпред в Ревеле Г.А. Соломон, наладивший продажу золота через шведские банки, а позднее бежавший за рубеж, отмечал в своих воспоминаниях: «Примерно в сентябре при моем представительстве был организован “Специальный отдел экстренных заказов” или сокращенно “Спотэкзак”, ... представлявший собою по существу закупочную организацию военного ведомства»³¹. О масштабах транзитной торговли можно судить по данным того же Соломона: ежедневно из Ревеля в Россию отправлялось по два маршрутных поезда из 40 вагонов каждый со срочными грузами.

Транзитные коридоры через Ревель и Ригу имели большое значение до 1923 г., когда в результате «полосы признаний» Советского Союза западными странами с ними восстановился товарооборот и необходимость в посредничестве прибалтов, в том числе и для нелегальных и полулегальных сделок, ослабла³². Отношения с Эстонией перешли в более или менее нормальное дипломатическое русло.

Стоит упомянуть и еще одно из последствий Юрьевского мира и «особых» экономических отношений советского государства с Эстонией. В эти годы была создана система рычагов влияния, основанная на «прикармливание» советской стороной ряда представителей политической элиты, начиная с «отца-основателя» независимой Эстонии К. Пятса, получавшего в 1920-х годах огромное жалование как консультант Нефтяного синдиката СССР. Историки до сих пор спорят, насколько важную роль сыграл полученный в результате «компромат» в ходе присоединения Эстонии к СССР в 1940 г.³³

В 1940 г. действие Юрьевского мирного договора закончилось, а в 1944 г. «подаренные» Эстонии территории были вновь включены в состав РСФСР. Казалось бы, договор окончательно стал достоянием прошлого. Однако после распада СССР этот документ обрел иллюзорную «вторую жизнь» и оказывает негативное влияние на современные российско-эстонские отношения.

В 1991 г. получившая независимость Эстония провозгласила себя правопреемницей «первой» Эстонской Республики и рассматривает Тартуский мир как основу своей государственности. Президент Эстонии в 1992–2001 гг. Леннарт Мери называл его «свидетельством о рождении» Эстонской Республики. Более того, в принятой в 1992 г.

³⁰ Хаммер А. Мой век – двадцатый. Пути и встречи. М., 1988 // URL: <https://www.lit-mir.me/br/?b=574201&p=26> (дата обращения: 02.08.2021).

³¹ Соломон Г.А. Среди красных вождей. М., 2015. С. 202.

³² Кен О.Н., Рупасов А.И. Москва и страны Балтии: опыт взаимоотношений, 1917–1939 гг. // Страны Балтии и Россия: общества и государства. М., 2002. URL: <https://textarchive.ru/c-2192078.html> (дата обращения: 10.08.2021).

³³ Различные мнения о значении «советских» контактов К. Пятса см.: Ильмярв М. Безмолвная капитуляция. Внешняя политика Эстонии, Латвии и Литвы между двумя войнами и утрата независимости (с середины 1920-х годов до аннексии в 1940). М., 2012; Кен О., Рупасов А. Западное приграничье. Политбюро ЦК ВКП(б) и отношения СССР с западными соседними государствами, 1928–1934 гг. М., 2014.

Конституции страны было зафиксировано, что границы страны установлены Тартуским мирным договором. Российские власти занимают прямо противоположную позицию, согласно которой это соглашение утратило силу в 1940 г., поскольку Эстонская Республика вошла в состав СССР добровольно, как минимум с формально-юридической точки зрения, и попытки признать его действующим открывают возможность для территориальных претензий Таллина к Москве.

Это противоречие до сих пор препятствует официальному определению границ между двумя странами. В 2005 г. российская сторона вынуждена была отозвать свою подпись под выработанным и подписанным договором о границе³⁴, так как при его ратификации парламент Эстонии в одностороннем порядке включил в преамбулу полностью согласованного и подписанного документа ссылку на Тартуский мирный договор. При этом официальные власти Эстонии заявляют об отсутствии территориальных претензий к России, однако многие политики занимают противоположную позицию, требуя если не возвращения «аннексированных» территорий, то как минимум денежной компенсации за них. В результате подписанный в 2014 г. новый «узкоспециализированный» вариант договора о границе, не содержащий упоминаний о Юрьевском мире и фиксирующий отсутствие у сторон взаимных территориальных претензий, не ратифицирован до сих пор³⁵.

В современной эстонской историографии историческое значение Тартуского мира в процессе обретения независимости Эстонии особых споров не вызывает. Так, известный исследователь Я. Валге оценивает договор как завершение этапа обретения Эстонией политической независимости, но при этом отмечает, что из-за «ревельского офшора» страна попала в экономическую зависимость от России. И только когда транзит через Прибалтику утратил свое значение для Москвы, она окончательно обрела независимость, теперь и в экономической сфере, хотя и ценой серьезного хозяйственного кризиса. Он отмечает: «Не Эстония отделилась от России, но Россия оттолкнула Эстонию»³⁶. Некоторые специалисты указывают на неоднозначные обстоятельства, связанные подписанием договора. Так, профессор Тартуского университета Э. Медияйнен в одном из интервью утверждал, что мир стал «большой победой вовсе не Эстонии, а Советской России, которая, благодаря ему, смогла прорвать блокаду», а Эстония, пойдя ради экономических выгод на сепаратные переговоры, «предала» своих соседей и союзников: Польшу, Финляндию и Латвию, иностранных добровольцев, сражавшихся за нее, белых из Северо-Западной армии, и в этом смысле договор даже сравним с пактом Риббентропа – Молотова³⁷.

Однако куда активнее эстонские ученые анализируют договор в плане его современного юридического статуса, на основе превалирующих в эстонском истэблишменте концепций «континуитета» существования Эстонской Республики и «советской оккупации Прибалтики», напоминая тем самым об актуальности высказывания историка М.Н. Покровского:

³⁴ Договор между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о разграничении морских пространств в Нарвском и Финском заливах (Москва, 18 февраля 2014 г.) (не вступил в силу); Распоряжение Президента РФ от 31 августа 2005 г. № 394-рп «О намерении Российской Федерации не стать участником Договора между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о российско-эстонской государственной границе и Договора между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о разграничении морских пространств в Нарвском и Финском заливах».

³⁵ Подробный обзор переговоров о границе с правовой критикой в адрес эстонских властей, чья позиция создает «нестабильность на границе», см.: *Jolicoeur P., Labarre F. Risking Border Instability: the Russian-Estonian Case // Международная аналитика. 2020. Т. 11. № 3. С. 113–128.*

³⁶ *Валге Я. Фазы независимости Эстонии, 1905–1925 гг. // Прибалтийские исследования в России 2017–2018. Сборник статей по итогам международной научной конференции «Войны и революции 1917–1920: становление государственности Финляндии, Эстонии, Латвии и Литвы» (г. Санкт-Петербург, 23–25 октября 2017 г.). М., 2018. С. 61.*

³⁷ Президент Эстонии попался в «восточные ловушки» Путина? // URL: <https://regnum.ru/news/401884.html> (дата обращения: 01.10.2021).

«История есть политика, опрокинутая в прошлое»³⁸. В наиболее сжатом виде эту концепцию, пожалуй, сформулировал Л. Мялксоо: «Хотя аннексия стран Балтии Советским Союзом уничижила независимость этих стран де-факто, они не утратили своей международной правосубъектности и продолжали существовать де-юре. Во время существования советской власти страны Балтии “были мертвыми только с виду”, а большинство стран Запада не признали их включения в состав СССР, и последний, таким образом, никогда не обладал суверенитетом над этими республиками»³⁹. В результате, по мнению этого ученого, как и большинства эстонских исследователей, договор однозначно продолжает действовать, а позиция России по отношению к нему необоснованная.

Что касается российских историков, то они подчеркивают его значение в плане выхода РСФСР из международной изоляции, но в то же время отмечают, что за это была заплачена слишком высокая цена в плане территориальных и финансовых уступок. В частности, Н.М. Межевич в статье о российско-эстонских пограничных проблемах подчеркивает, что на переговорах советская делегация «сдавала позиции», и в целом «Юрьевский договор порочен не только с точки зрения обстоятельств его заключения (давление на государство), но и с точки зрения его содержания. Он санкционировал аннексию Эстонией исконно русских земель» и «не может служить правовой основой для решения вопроса о границе между обоими государствами, так как он утратил силу в момент включения Эстонии в состав СССР, хотя при этом присоединении и нарушались нормы международного права»⁴⁰. Относительно современного значения договора в российском научном сообществе преобладающая позиция в основном совпадает с официальной. Более того, некоторые ученые указывают на «сомнительные» обстоятельства подписания договора. Так, российский историк В.И. Мусаев отмечает: «...если Эстония ссылается на этот договор, опираясь, с ее точки зрения, на международное право, то позиция у нее шаткая, поскольку на момент подписания Тартуского мира ни Эстонская Республика, ни Советская Россия не были субъектами этого права. То есть это был ...“междусобойчик” двух самопровозглашенных образований»⁴¹. Он также обращает внимание на противоречивость позиции нынешних эстонских властей: «Если уж, допустим, Эстония сегодня считает этот договор действующим, то надо апеллировать ко всему его тексту, а не к отдельным пунктам, которые нравятся», а некоторые из этих положений, в частности, запрет на размещение на территории страны войск и «всего того, что может быть использовано для нападения на другую договаривающуюся сторону», прямо противоречат членству Эстонии в НАТО⁴².

Подобные предостережения властям звучат и в самой Эстонии. Примечательна в этой связи позиция упомянутого выше Э. Медийянена: в целом разделяя идею континуитета и считая договор действующим, он указывает на опасные последствия проведения этой линии в жизнь. В одной из своих работ он привлекает внимание к статье 5 договора, где говорится об уважении Россией нейтралитета Эстонии, и приходит к выводу, что, если эстонские власти настаивают на том, что он продолжает действовать, им следует выйти из НАТО и провозгласить нейтралитет⁴³.

³⁸ *Покровский М.Н.* Общественные науки в СССР за десять лет. Доклад на конференции марксистско-ленинских учреждений 22 марта 1928 г. // Вестник Коммунистической академии. Книга XXVI (2). М., 1928. С. 5–6.

³⁹ *Мялксоо Л.* Советская аннексия и государственный континуитет: международно-правовой статус Эстонии, Латвии и Литвы в 1940–1991 гг. и после 1991 г. Тарту, 2005. С. 74–75.

⁴⁰ *Межевич Н.М.* Российско-эстонская граница: история формирования и современное значение для развития Северо-Запада России // Псковский регионологический журнал. 2007. № 4. С. 141, 145.

⁴¹ «Уступка не навеки»: интервью с ведущим научным сотрудником Санкт-Петербургского института истории РАН В.И. Мусаевым // Санкт-Петербургские ведомости. 26.11.2020.

⁴² Там же.

⁴³ *Medijainen E.* Article 5: Permanent neutrality in the Tartu Peace Treaty, 1920 // Journal of Baltic Studies, 2010. Vol. 41. № 2. P. 201–214.

Подводя итоги, отметим: исходя из приведенных выше документов и мнений специалистов мы считаем, что Юрьевский (Тартуский) мирный договор 1920 г. однозначно следует расценивать как чисто исторический документ, не имеющий актуальной юридической силы. Однако в этом качестве он может служить поучительным примером того, как несовершенно «компромиссное» международное соглашение, продиктованное конъюнктурными устремлениями одной стороны и чрезмерными территориальными амбициями другой, может иметь далеко идущие негативные последствия и через много лет влияющие на отношения между подписавшими его государствами.

Библиография

Валге Я. Фазы независимости Эстонии, 1905–1925 гг. // Прибалтийские исследования в России 2017–2018. Сборник статей по итогам международной научной конференции «Войны и революции 1917–1920: становление государственности Финляндии, Эстонии, Латвии и Литвы» (г. Санкт-Петербург, 23–25 октября 2017 г.). М., 2018. С. 51–63.

Володько А. В. Большевистский проект: Эстляндская Трудовая Коммуна // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. Вып. 3 (101). URL: <https://history.jes.su/s207987840014524-5-1> (дата обращения: 07.10.2021).

Граф М. Эстония и Россия 1917–1991: анатомия расставания. Таллин, 2007.

Кен О. Н., Рупасов А. И. Москва и страны Балтии: опыт взаимоотношений, 1917–1939 гг. // Страны Балтии и Россия: общества и государства. М., 2002. С. 225–256. URL: <https://textarchive.ru/c-2192078.html> (дата обращения: 10.08.2021).

Кен О., Рупасов А. Западное приграничье. Политбюро ЦК ВКП(б) и отношения СССР с западными соседними государствами, 1928–1934 гг. М., 2014.

Межевич Н. М. Российско-эстонская граница: история формирования и современное значение для развития Северо-Запада России // Псковский регионологический журнал. 2007. № 4. С. 134–145.

Михайлова Ю. Л., Рогинский В. В. Мировая революция остановлена в Таллине? 1 декабря 1924 г. // Россия и Прибалтийский регион в XIX–XX вв. М., 2013. С. 78–102.

Мялксо Л. Советская аннексия и государственный континуитет: международно-правовой статус Эстонии, Латвии и Литвы в 1940–1991 гг. и после 1991 г. Тарту, 2005.

Соломон Г. А. Среди красных вождей. М., 2015.

Тамби С. К 100-летию установления дипломатических отношений между Россией и Эстонией // Международная жизнь. 2020. № 7. С. 46–67. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2370> (дата обращения: 17.08.2021).

Хаммер А. Мой век – двадцатый. Пути и встречи. М., 1988 // URL: https://www.litmir.me/br/?b-574201&p-1#section_1 (дата обращения: 02.08.2021).

Jolicoeur P., Labarre F. Risking Border Instability: the Russian-Estonian Case // Международная аналитика. 2020. Т. 11. № 3. С. 113–128.

Medijainen E. Article 5: Permanent neutrality in the Tartu Peace Treaty, 1920 // Journal of Baltic Studies. 2010. Vol. 41. № 2. P. 201–214.

References

Graf M. Estoniya i Rossiya 1917–1991: anatomiya rasstavaniya [Estonia and Russia 1917–1991. The anatomy of parting]. Tallin, 2007. (In Russ.)

Hammer A. Moi vek – dvadtsatyi. Puti i vstrechi [My century is the twentieth. Paths and encounters]. Moskva, 1988 // URL: https://www.litmir.me/br/?b-574201&p-1#section_1 (access date: 02.08.2021). (In Russ.)

Ken O. N., Rupasov A. I. Zapadnoe prigranich'e. Politbiuro TsK VKP(b) i otnosheniia SSSR s zapadnymi sosednimi gosudarstvami, 1928–1934 gg. [The Western Borderlands. Politburo of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks and the USSR's relations with the Western neighbouring states, 1928–1934]. Moskva, 2014. (In Russ.)

Ken O. N., Rupasov A. I. Moskva i strany Baltii: opyt vzaimootnoshenii, 1917–1939 gg. [Moscow and the Baltic States: Experience of relations, 1917–1939] // Strany Baltii i Rossiia: obshchestva i gosudarstva [The Baltic States and Russia: societies and states]. Moskva, 2002. S. 225–256. URL: <https://textarchive.ru/c-2192078.html> (access date: 10.08.2021). (In Russ.)

Mezhevich N. M. Rossijsko-estonskaya granica: istoriya formirovaniya i sovremennoe znachenie dlya razvitiya Severo-Zapada Rossii [Russian-Estonian border: the history of formation and modern significance

for the development of the North-West of Russia] // Pskovskij regionologicheskij zhurnal [Pskov Regionological Journal]. 2007. № 4. S. 134–145. (In Russ.)

Mihajlova Yu.L., Roginskij V.V. Mirovaya revolyuciya ostanovlena v Talline? 1 dekabrja 1924 g. [Is the world revolution stopped in Tallinn? December 1, 1924] // Rossiya i Pribaltijskij region v XIX–XX vv. [Russia and the Baltic region in the 19th–20th centuries]. Moskva, 2013. S. 78–102. (In Russ.)

Myalksoo L. Sovetskaya anneksiya i gosudarstvennyj kontinuitet: mezhdunarodno-pravovoj status Estonii, Latvii i Litvy v 1940–1991 gg. i posle 1991 g. [Soviet annexation and State continuity: the international legal status of Estonia, Latvia and Lithuania in 1940–1991 and after 1991]. Tartu, 2005. (In Russ.)

Solomon G.A. Sredi krasnykh vozhdiei [Among the red leaders]. Moskva, 2015. (In Russ.)

Tambi S. K. 100-letiyu ustanovleniya diplomaticheskikh otnoshenij mezhdu Rossiej i Estoniej [To the 100th anniversary of the establishment of diplomatic relations between Russia and Estonia] // Mezhdunarodnaya zhizn' [International life]. 2020. № 7. S. 46–67. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2370> (access date: 17.08.2021). (In Russ.)

Valge Ya. Fazy nezavisimosti Estonii, 1905–1925 gg. [Phases of Estonian independence, 1905–1925] // Pribaltijskie issledovaniya v Rossii 2017–2018. Sbornik statej po itogam mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii “Vojny i revolyucii 1917–1920: stanovlenie gosudarstvennosti Finlyandii, Estonii, Latvii i Litvy” (g. Sankt-Peterburg, 23–25 oktyabrja 2017 g.) [Baltic Studies in Russia 2017–2018. Collection of articles on the results of the international scientific conference “Wars and revolutions of 1917–1920: the formation of the statehood of Finland, Estonia, Latvia and Lithuania” (St. Petersburg, October 23–25, 2017)]. Moskva, 2018. P. 51–63. (In Russ.)

Volodko A.V. Bol'shevistskij proekt: Estliandskaia Trudovaja Kommuna [The Bolshevik project: the Estonian Workers' Commune] // Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal “Istoriia” [Electronic scientific and educational journal “History”]. 2021. Vol. 12. Iss. 3 (101). URL: <https://history.jes.su/s207987840014524-5-1> (access date: 07.10.2021). (In Russ.)

Jolicoeur P., Labarre F. Risking Border Instability: the Russian-Estonian Case // Mezhdunarodnaia analitika [International analytics]. 2020. Vol. 11. № 3. S. 113–128.

Medijainen E. Article 5: Permanent neutrality in the Tartu Peace Treaty, 1920 // Journal of Baltic Studies. 2010. Vol. 41. № 2. P. 201–214.